

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Кафедрального собора преподобных
Афанасия и Феодосия Череповецких г. Череповца

«Вступим сейчас в Рождественский пост и подготовим себя строгой дисциплиной ума, внимательно испытывая движения сердца: как мы относимся к другим, к себе и к Богу, как мы учимся у Церкви молитве, поклонению и послушанию Божиим заповедям?» (митрополит Антоний Сурожский).

Выпуск №2

«27» ноября 2017 г.

28 ноября – начало Рождественского поста

Рождественский пост начинается 28 ноября и продолжается до 7 января (праздника Рождества Христова), длится 40 дней (т.е. равен предпасхальному посту, Рождество Христово считается второй Пасхой (в древних Типиконах под 25 декабря (дата празднования по старому стилю) значится: «Пасха. Праздник тридневный»), именуется в Церковном уставе малой Четыредесятницей. Назначение Рождественского поста – подготовить верующих к встрече Рождества Христова, чтобы они, очистив себя покаянием, молитвою и постом, с чистым сердцем, душой и телом могли благоговейно встретить явившегося в мир Сына Божия, принеся Ему, кроме обычных даров и жертв, свое чистое сердце. Так как заговенье (канун поста) приходится в день памяти св. апостола Филиппа (27 ноября), то этот пост носит также название Филиппового поста.

По строгости Рождественский пост уступает Успенскому и приравнивается к Петрову посту (исключая последние дни). Наиболее строгое воздержание – «сухоядение» (воздержание от вареной пищи) назначается на понедельник, среду и пятницу во все седмицы (недели) поста. Во вторник и четверг разрешается вино и елей. Употребление рыбы разрешается в субботы и воскресенья поста, а также в остальные седмичные дни, если случится великий двенадесятый праздник или великий праздник святому, или храмовый праздник. В последние дни поста (с 2 по 6 января) установлен строгий пост: воспрещается вкушение рыбы даже в субботы и воскресенья. Наиболее строгим воздержанием освящается последний день поста (6 января), именуемый сочельником. Название происходит от слова «сочиво» (вареные зерна риса или пшеницы). Вкушать сочиво разрешено в канун праздника после Литургии, которая соединяется с вечерней (т.е. после вечерни Рождественской, когда уже начался церковный день Рождества). Этого строгого поста не бывает, если сочельник приходится на субботу или воскресенье. Тогда вкушение пищи разрешается ранее вечера - по отпущении Литургии, которая служит с утра. Правила питания в пост, которые указаны в календарях, относятся к монастырскому Уставу – это идеальная норма. Миряне могут получить послабление у священника в зависимости от конкретных условий жизни и здоровья. Гастрономическая составляющая поста не цель, а лишь средство для правильной духовной жизни, основанной на молитве и таинствах Покаяния и Причащения. Пост без молитвы – это просто диета.

Главное – помнить, что *«не одни уста должны поститься, — нет, пусть постятся и око, и слух, и руки, и все наше тело»* (Святитель Иоанн Златоуст). Святитель Василий Великий, стремясь предупредить неправильное понимание назначения поста, пишет: *«истинный пост есть устранение от злых дел. Прости ближнему оскорбление, прости ему долги. «Не в судах и сварах поститесь». Не ешь ты мясо, но поедаете брата. Воздерживаетесь от вина, но не удерживаете себя от обид. Вкусить пищу дожидаетесь вечера, но тратите день в судебных местах»*. Дни поста, отвлекают человека от суеты будней, требуют от него чистой жизни для Бога. Это – другое, неотмирное время. Святитель Лев Великий отмечает: *«Само хранение воздержания запечатлено четырьмя временами, чтобы в течение года мы познали, что непрестанно нуждаемся в очищении и что при рассеянии жизни всегда надо стараться нам постом и милостынею истреблять грех, который приумножается бренностью плоти и нечистотою пожеланий»*. Кроме жертв и милостыни, необходимы смирение и покаяние: *«В наступившие дни святого Поста приведи себя в порядок, примиришься с людьми и с Богом. Сокрушайся и плачь о своем недостойнстве и гибели своей, тогда получишь прощение и обретишь надежду спасения. Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит, а без этого никакие жертвы и милостыни не помогут тебе»* (Игумен Никон (Воробьев).

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы вступили в Рождественский пост, в период, когда мы шаг за шагом поднимаемся к дивному дню, когда мы будем созерцать Бога, ставшего человеком ради спасения нашего. И в сегодняшнем Послании, в преддверие этого поста, апостол Павел нам говорит, что Христос разрушил средостение, которое отделяло Бога и человека, как бы закрыл Собой пропасть, которая лежала между Богом и Его тварью. Много столетий до Рождества Христова, в своем борении Иов многострадальный взывал: где же тот человек, который станет между мною и Судьей моим, который возложит руки свои на Его плечо и на мое плечо, держа обоих как бы вместе, собирая разделенное, соединяя тех, кого разделила человеческая неправда: Бога и человека? Своим чутьем, своим дивным чутким человеческим сыновним сердцем он ожидал Того, Кто, соединив наконец несоединимое, примирит его с Судьей, перед Которым он стоял и в Ком он не мог видеть, подобно его друзьям, Властителя, который на всё имеет право. И пришел этот Человек, Господь Иисус Христос; и простер Он Свои руки, и соединил Он Бога и человека; и когда мы думаем об этих руках простертых, соединяющих Творца и тварь - разве мы не видим Христа распятого на кресте? Он пришел; Он встал на грани, где встречается Божия правда и неправда человеческая, Божия любовь и человеческий отказ от любви. Он встал там, где все силы зла были сосредоточены, чтобы уничтожить человека. Всецело, до конца, неограниченно Единый с Богом, Он предстал перед людьми Своего времени; и эти люди, потому что они не могли, не хотели принять безусловно, безгранично своего Бога, отвергли и Его свидетеля. Ему не оказалось места в граде человеческом, Ему не оказалось места даже умереть там. Он был выведен из человеческого стана, Он был распят вне града Иерусалима, отверженный, выкинутый из рода человеческого, потому что до конца Он хотел быть с Богом. Но одновременно, став человеком по любви, став человеком, чтобы нас спасти, приняв на Себя без ограничений все, что составляет человечество и человеческую судьбу, Он остался при последнем Своем предсмертном борении один перед лицом молчащего Бога. И когда Он умирал на кресте, Он оказался один, как остается один каждый человек, потерявший Бога и умирающий от этой потери. Отверженный и оставленный, Он воскликнул: Боже Мой, Боже Мой - зачем Ты Меня оставил?.. Оставленный Богом, изверженный людьми, Он в Себе соединил всю трагедию человечества, и Он умер и сошел в глубины ада. Уже на земле Он прикасался к тому, что можно назвать адом человеческой жизни - его неправде, греховности, оскверненности, обезбоженности, бесчеловечности, и умерев, потому, что Он хотел быть единым с нами, Он пошел туда, куда уходит всякая душа, потерявшая Бога: в глубины мрака и отчаяния, туда, где Бога нет. И тогда совершилось величайшее чудо соединения, как говорится в пасхальной песне: ад широко раскрылся, чтобы пленить Того человека, который его побеждал на земле, и с ужасом обнаружил, что этот человек - Сам Бог, сошедший во ад. И того ада, куда тысячелетиями сходили люди, потерявшие Бога, уже не стало: нет больше места, где Бога нет. Здесь началось это чудо победы, это разрушение средостения, закрылась пропасть, всё теперь в пределах Христовой любви и Христовой приобщенности к нам. Он соединился с нами так, что приобщился даже предельному ужасу потери Бога, и теперь нет такого существа, нет такого человека, который был бы вне Христовой тайны; нет такого безбожника на земле, который более страшно, чем Христос, познал потерю Бога, когда воскликнул: Боже Мой, Боже Мой, зачем Ты Меня оставил? Средостение пало, пропасть закрыта, путь отверст, и сейчас мы идем к тому времени, к той светозарной и таинственной ночи, когда Бог становится человеком и начинается этот путь Господень ко кресту, к смерти, во ад, и к воскресению, которым Он нас возводит к жизни вечной, потерянной еще нашими праотцами. *Поэтому будем идти к этому празднику благоговейно, готовиться, чтобы и в нашем сердце пало средостение, чтобы и в нашей жизни закрылась пропасть, которая нас отделяет от Бога, от любви, от человека, от жизни. И тогда радостно, благоговейно, трепетно встретим Младенца Христа, отдающего Себя в немощи, в ласке, в любви, предоставляющего нам сделать с Ним, что только мы захотим, для того, чтобы нас спасти. Слава Ему за Его любовь, за Его отдачу, за Его бесконечное к нам терпение! Ответим же на Его любовь - любовью, на Его надежду, на Его веру в нас - ответим! Аминь!*